

6. Международная миграция

6.1. Учет миграции становится все более запутанным

В предыдущем докладе¹ обращалось внимание на очень большие расхождения данных переписей и текущего учета по международной миграции. Миграционный прирост России за период 1989—2002 гг. по переписным данным превысил учетные данные в 1,5 раза, а за 2003—2010 гг. — в 1,7 раза².

Несмотря на значительно более высокие данные переписи, роль миграции в пополнении населения России в период 2000-х гг. на фоне предшествующего десятилетия выглядит довольно скромно. В 1990-е гг. страна получила беспрецедентный миграционный прирост, равный 4,6 млн человек, в 2,4 раза больше по сравнению с 1980-ми. Вал возвратного движения как реакция на распад СССР наглядно виден на рис. 6.1. И тем не менее этого оказалось недостаточно для полного возмещения естественной убыли населения, точка отсчета которой тоже совпала с коллапсом СССР. Миграция в 1990-е гг. компенсировала только 70% естественных потерь.

Миграционный прирост 2000-х гг. был в 1,6 раза меньше, чем в 1990-е, его хватило, чтобы возместить естественную убыль населения меньше чем наполовину. По сравнению с 1980-ми гг. ситуация отличается принципиально: тогда миграция составила лишь 20% по отношению к общему приросту населения, основным источником пополнения которого был естественный прирост. Однако даже и в той, гораздо более благоприятной демографической ситуации, России потребовался 2-миллионный чистый приток мигрантов. Тем более высокие значения миграционного

¹ Население России 2010—2011: восемнадцатый—девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013.

² Корректировка величины миграционного прироста на основе переписей не бесспорна, критические замечания см.: Население России 2010—2011. Разд. 10.

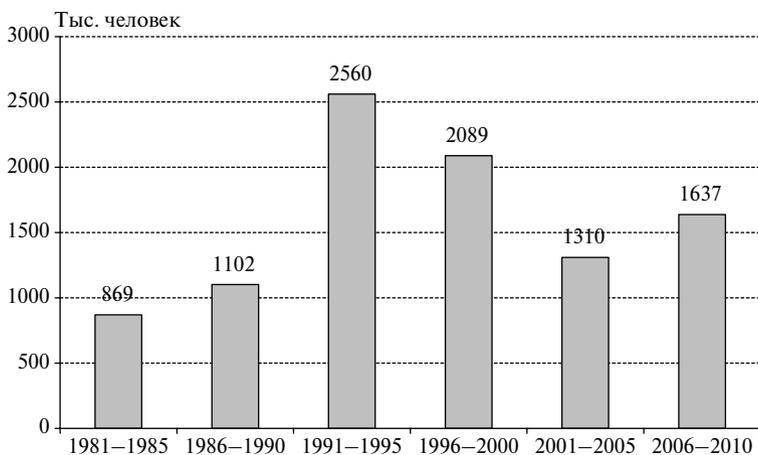

Рис. 6.1. Миграционный прирост России, 1981–2010 гг.

Источник: данные переписей населения.

прироста не должны вызывать удивление в современных условиях естественного воспроизводства населения.

Как видно на рис. 6.1, миграционный прирост в 2000-х гг. не был равномерным. Во второй половине десятилетия он существенно повысился. Конечно, можно поставить под сомнение обоснованность годового распределения миграционного прироста Росстатом, но скорее всего на увеличении миграционного прироста сказалась обвальная естественная убыль населения в трудоспособном возрасте, начавшаяся с 2007 г.

Годовой миграционный тренд 2000-х гг., откорректированный на базе переписи 2010 г., значительно более плавный и дает гораздо более высокие значения миграционного прироста по сравнению с текущим учетом (рис. 6.2). Наибольшее превышение переписных данных над учетными характерно для 2001–2005 гг., когда контингент мигрантов, попадающий в статистический учет, был особенно ограничен.

В начале 2000-х гг. учет охватывал только тех мигрантов, кто был зарегистрирован по месту жительства. Согласно закону правом на такую регистрацию обладали преимущественно граждане России, поэтому в учет в основном попадали международные миг-

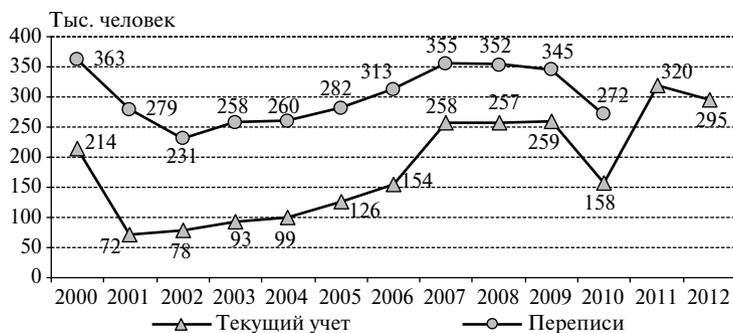

Рис. 6.2. Миграционный тренд 2000-х гг. (нетто-миграция)

Источники: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат, 2012. Табл. 1.3; Численность и миграция населения России в 2012 году: стат. бюл. М.: Росстат, 2013. Табл. 2.1; данные текущего учета: статистический бюллетень «Численность и миграция населения России» за 2001–2013 гг.

ранты, предварительно оформившие гражданство Российской Федерации. С 2003 г. сведения о мигрантах, зарегистрированных по месту жительства, дополнялись неполными сведениями о мигрантах, зарегистрированных по месту пребывания на срок один год и более. Эти сведения статистические органы собирали самостоятельно, но это не имело существенного влияния на миграционную статистику. В 2002–2006 гг. от 84,2% (2003) до 91,2% (2006) международных мигрантов, учтенных статистикой, являлись гражданами Российской Федерации.

С 2007 г. в миграционный учет кроме названных категорий мигрантов были включены иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание в Российской Федерации. Благодаря этому количество учтенных международных мигрантов увеличилось в 1,5 раза, а доля граждан Российской Федерации среди них упала до 76%.

В 2011 г. охват мигрантов статистическим учетом вновь расширился, он был дополнен контингентом мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на срок от девяти месяцев до одного года. С учетом первоначальной регистрации на трехмесячный срок (что соответствует российским правилам) общая продолжительность пребывания в России данной категории мигрантов составит один год и более. Включение в статистическую

разработку этой категории позволило учитывать учебную миграцию, а также долговременную составляющую трудовой миграции. Таким образом, значительная часть мигрантов была выведена из тени. Общее количество учтенных международных мигрантов увеличилось примерно на четверть. Процент граждан Российской Федерации среди прибывших, поставленных на статистический учет, снизился до 30,4% в 2012 г. Заметим, что снижение доли собственных граждан обусловлено не только включением в учет учебной и трудовой миграции, но и резко сузившимися возможностями оформления российского гражданства в странах СНГ.

На трендовой кривой (см. рис. 6.2) явственно прослеживается воздействие на миграцию глобального экономического кризиса. Оно было несколько запоздалым и проявилось лишь в 2010 г. Миграционный спад был весьма ощутимым. Миграционный прирост сократился на 39% по учету и на 21% по переписным данным. В данном случае показатели статистического учета вызывают большее доверие, так как на временном отрезке 2007–2010 гг. правила учета не менялись, следовательно, показатели вполне сопоставимы.

Миграционный прирост в 2011 и 2012 гг. формально достиг почти докризисного уровня. В его структуре новый контингент мигрантов, прибывших на срок от девяти месяцев до одного года, в 2012 г. составил 32,9%, в 2011 г. — 18,3%. Таким образом, по сопоставимому с 2010 г. кругу мигрантов миграционный прирост в 2011 г. может быть определен в размере 262 тыс. человек, а в 2012 г. — 198 тыс.

Эти цифры для 2011 г. примерно соответствуют данным Федеральной миграционной службы (ФМС). Так, в 2011 г. было оформлено 99,7 тыс. первичных видов на жительство, 175,2 тыс. разрешений на временное проживание, всего 274,9 тыс. разрешений. В 2012 г. в совокупности выдано 346,8 тыс. соответствующих разрешений, что существенно превышает миграционный прирост. Как будет показано далее, частично это можно объяснить возросшей эмиграцией, но, в принципе, эти данные не могут полностью совпадать, так как разрешения на временное проживание могут продлеваться, т.е. часть из них переходящая.

С 2011 г. появился альтернативный источник систематизированной информации по международной миграции — автомати-

зированной система учета иностранных граждан ФМС³. Система содержит данные о количестве международных мигрантов, присутствующих в России на определенный момент времени (годовые — с 2011 г., помесечные, текущие). Данные систематизированы по широкому кругу признаков, который постепенно расширяется. Пока доступна рубрикация по полу и возрасту, странам исхода, продолжительности проживания, целям поездки. Некоторые данные представлены в комбинационной разработке. Например, разбивка по полу и возрасту дается в сочетании со всеми признаками.

Согласно данным системы, в конце 2011 г. в стране находилось 9 млн мигрантов. Из этих 9 млн 3,3 млн человек приехали с личными целями на непродолжительное время (в гости, на лечение, туристы и т.п.) или на учебу; 1,3 млн официально работали; оставшиеся 4,3 млн — в основном трудовые мигранты, зарегистрированные, но работающие неформально, без разрешения⁴. Если вычтем 0,3 млн прибывших в Россию на постоянное жительство, неопределенный остаток, т.е. незаконные мигранты, если считать таковыми работающих или пребывающих без надлежащего разрешения, составит 4 млн человек. В конце 2012 г. число мигрантов составляло 10,1 млн⁵, а в конце первого полугодия 2013 г. — 11,2 млн⁶.

Принципы построения информационной системы ФМС пока не раскрыты, но несомненно, что ее данные в несколько раз превышают данные миграционной статистики. Например, по дан-

³ Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации (АС ЦБД УИГ ФМС РФ). Частично данные системы публикуются на официальном сайте ФМС в разделе «Статистические данные», сведения актуализируются по состоянию на определенную дату.

⁴ Итоги деятельности ФМС России в 2011 году: сб. материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы. М., 2012. С. 18.

⁵ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 г. см. в разделе «Официальные статистические данные ФМС России» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

⁶ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за шесть месяцев 2013 г. см. в разделе «Официальные статистические данные ФМС России» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

ным системы в 2013 г. (по состоянию на 13 ноября) количество пребывающих в стране в течение от 3 до 12 месяцев составило 4,3 млн человек. Ясно, что речь идет о накопленной численности мигрантов, которые не могут по каким-то причинам оформить разрешение на продолжительное проживание и в силу этого вынуждены многократно получать краткосрочные разрешения. Если учесть, что статистикой было учтено вместе с внутренними мигрантами в 2011 г. 216 тыс., а в 2012 г. — 283,5 тыс. человек, прибывших на срок от девяти месяцев до одного года, приходится сделать вывод, что в стране находится около 4 млн лиц, формально считающихся международными мигрантами, а фактически — постоянных жителей России с ограниченными правами. Кроме того, в стране проживает 3,2 млн прибывших на срок более одного года и 3,6 млн — на срок до трех месяцев. Системой не могут быть учтены мигранты, которые давно проживают в России без какого-либо правового оформления. По обследованиям, таких мигрантов минимум 20%. Значительная часть из них может быть введена в правовой статус только посредством программы легализации. Иначе такие мигранты вынуждены будут «законсервироваться» в своем положении, так как по новым правилам при выезде из России они будут дезавуированы и подвергнуты пятилетнему запрету на въезд в страну.

Расхождения между статистическим учетом и данными ФМС особенно отчетливо видны на примере Москвы. По данным Росстата, в 2012 г. в Москву прибыло 205,5 тыс. человек, из них зарегистрировано по месту жительства 114,8 тыс., по месту пребывания — 82,9 тыс., 7,8 тыс. — возвратившиеся после долгого отсутствия москвичи. Столичным УФМС в том же году было поставлено на миграционный учет 960,7 тыс. граждан Российской Федерации, из которых 257,9 тыс. (26,8%) зарегистрировано по месту жительства, остальные 702,8 тыс. — по месту пребывания. В том же году стояло на учете 1763,4 тыс. иностранных граждан, из них вновь поставленных на учет в 2012 г. 1351,8 тыс., т.е. почти в 1,5 раза больше, чем российских; пропорция прямо противоположна статистической. Около 1,3% вновь прибывших иностранцев зарегистрировались по месту жительства, остальные — по месту пребывания. Незначительная часть иностранных граждан получила более высокие миграционные статусы: разрешение на временное

проживание, вид на жительство и гражданство Российской Федерации. В совокупности это 23,2 тыс. человек. Таким образом, только мигранты, зарегистрированные по месту жительства, которые должны обязательно попадать в статистический учет, составили 275,7 тыс. человек, т.е. в 2,4 раза больше по сравнению с учетом.

Такие огромные расхождения заставляют предполагать, что перепись 2010 г. скорее недоучла, чем преувеличила объемы миграции вообще и в Москву в частности, а следовательно, преуменьшила численность населения страны.

С другой стороны, вызывают закономерные вопросы большие различия не только в величине, но и структуре миграционных потоков, определяемых по одному основанию.

6.2. В миграционном балансе впервые повысилась роль эмиграции

До 2012 г. статистически учитываемая эмиграция носила символический характер, настолько неправдоподобно незначительны были ее размеры — по отношению к иммиграции эмиграция составляла 10–15%; миграционный баланс формировался исключительно в зависимости от входящего потока. В 2012 г. резко, более чем втрое по сравнению с предшествующими годами, выросла эмиграция — до 122,8 тыс. человек против 36,8 тыс. в 2011 г. (табл. 6.1).

Вероятно, проявился эффект действия автоматизированного учета мигрантов и санкций за нарушение миграционного законодательства. С 2012 г. мигранты, у которых истек разрешенный срок пребывания, автоматически снимаются с учета и попадают в число выбывших. Если они не выехали в срок, то теряют на несколько лет право въезда в Россию.

В 2012 г. впервые за постсоветский период снижение миграционного прироста произошло вследствие увеличения выезда из России, притом что и въезд заметно возрос (на 17,1% против 2011 г.).

Произошедшая перемена вновь нарушила сопоставимость статистического учета, теперь уже в отношении выбывших, следовательно, и миграционного прироста. Если раньше можно было

Таблица 6.1. Международная миграция в Россию и из России, тыс. человек

Год	Иммиграция	Эмиграция	Миграционный прирост
<i>Всего</i>			
2008	297,3	40,1	257,2
2009	291,8	32,4	259,4
2010	191,6	33,6	158,0
2011	356,5	36,7	319,8
2012	417,7	122,8	294,9
<i>В обмене со странами СНГ</i>			
2008	276,3	26,1	250,2
2009	273,1	20,3	252,8
2010	171,9	21,2	150,7
2011	310,5	22,5	288,0
2012	364,0	95,6	268,4
<i>В обмене с другими странами*</i>			
2008	21,0	14,0	7,0
2009	18,7	12,1	6,6
2010	19,7	12,4	7,3
2011	46,0	14,2	31,8
2012	53,7	27,2	26,5

* Включая Абхазию и Грузию.

Источник: данные текущего учета Росстата.

выехать, не снимаясь с учета (как и делало большинство), то теперь система это делает за мигрантов в автоматическом режиме. Безусловно, можно остаться в России и после снятия с учета, перейдя на незаконное положение, тогда при выезде санкций не избежать. О широком применении санкций свидетельствуют следующие данные, вполне сопоставимые с общим числом выехавших. ФМС было направлено 88,7 тыс. представлений о закрытии въезда за первое полугодие 2013 г. — 111,5 тыс., из них в отношении 108,4 тыс. лиц было получено положительное решение.

Основным миграционным ареалом России остаются страны СНГ, обмен с другими странами расширяется медленно. До 2010 г. СНГ давало 93% иммигрантов и принимало около $\frac{2}{3}$ эмигрантов.

На экономический кризис входящие потоки из СНГ и других стран отреагировали по-разному. Реакция иммиграции из СНГ была более резкой и запоздалой: в 2010 г. она сократилась на 37% против 2009 г. Иммиграция из других стран откликнулась на кризис своевременно (в 2008–2009 гг.), реакция была слабее (поток сократился на 15%), а в 2010 г. иммиграция уже стала увеличиваться, но это касается очень малых величин.

Ввод в учет нового контингента мигрантов не слишком сильно, но все же ощутимо изменил структуру потоков. В иммиграции доля стран СНГ упала до 87,1% в 2012 г., тогда как в эмиграции, напротив, стала гораздо больше — 77,9%. В то же время потоки как иммигрантов, так и эмигрантов увеличились на обоих миграционных полях. Приток из СНГ в 2012 г. в 2 раза превзошел уровень 2010 г., а из других стран — в 2,7 раза. Динамика выбытия была обратной: по направлению СНГ — рост в 4,5 раза, других стран — 2,2 раза. Обмен с другими странами приобрел положительный характер, в 2012 г. эти страны внесли 9% в копилку миграционного прироста России.

Ввод в учет краткосрочного миграционного компонента показал, что большая часть иммиграции — не из СНГ, это именно въезд на короткий срок. Благодаря «краткосрочникам» иммиграция из этой группы стран увеличилась в 2,0–2,5 раза. Темпы роста выезда запаздывают, благодаря чему наблюдалось быстрое увеличение миграционного прироста.

6.3. Миграция пополняет население России молодым трудоспособным контингентом

Доля населения в трудоспособном возрасте в миграционном потоке в Россию необычайно высока — 81,6% в 2012 г. Она намного превышает долю трудоспособных в населении страны, составляющую 60,8%, что указывает на преимущественно трудовой характер даже постоянной миграции. Соответственно детская и старшая возрастные группы представлены среди мигрантов весьма ограниченно. Лиц моложе трудоспособного возраста среди мигрантов в 2 раза меньше по сравнению с населением страны, по группе старше трудоспособного возраста различия еще больше

(рис. 6.3). В составе трудоспособных мигрантов преобладают молодые, наиболее дееспособные люди — 30,5% в возрасте 20–29 лет, 23,7% — 30–39 лет (рис. 6.4). Возрастные структуры мигрантов из СНГ и других стран существенных различий не имеют.

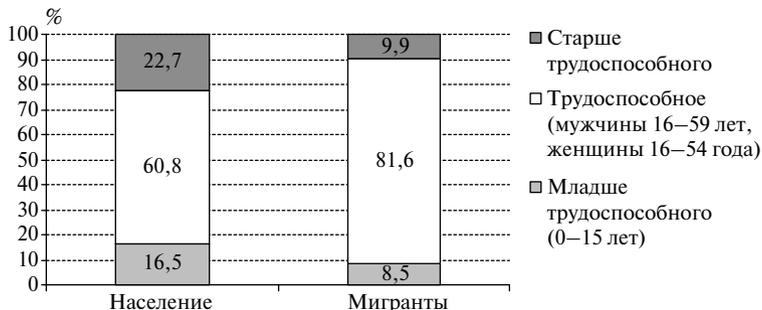

Рис. 6.3. Мигранты и население России по основным возрастным группам, 2012 г.

Источник: Демографический ежегодник России. 2012.

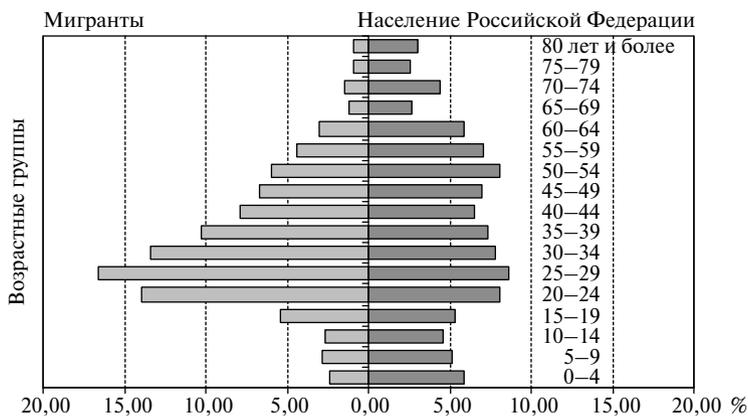

Рис. 6.4. Возрастная пирамида мигрантов и населения Российской Федерации, 2012 г.

Источник: Росстат, население Российской Федерации: Демографический ежегодник России. 2012; мигранты: Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2012 году.

Миграция привносит в Россию наиболее дефицитный демографический ресурс — молодых мужчин: 60% мигрантов — мужчины, среди них почти нет мигрантов старшей возрастной группы (менее 5%)⁷.

Поскольку в миграции участвует преимущественно молодое население, большой приток мигрантов способствует повышению числа рождений в стране приема. Согласно имеющимся расчетам на базе обследований Института социальной политики, за счет международных мигрантов за 1999–2003 гг. было получено 9,9% общего количества рожденных в России детей. Вклад мигрантов в рождаемость непрерывно повышался со второй половины 1970-х гг., когда он составлял 6,5%⁸.

Образовательно-профессиональная структура международной миграции сильно ухудшилась в течение 2000-х гг.: мигранты из стран СНГ по уровню образования заметно превосходили россиян, теперь же сильно им уступают. В течение последнего десятилетия уровни и высшего, и среднего профессионального образования среди мигрантов упали в 1,5 раза, в то время как у россиян они существенно возросли (рис. 6.5). Образовался большой разрыв в уровне образования принимающего общества и мигрантов, который углубляется благодаря повышению уровня образования россиян.

Столь впечатляющее снижение удельного веса профессионально образованных мигрантов можно объяснить, во-первых, постепенным затуханием процесса репатриации русских, а во-вторых, увеличением притока мигрантов из Узбекистана и Таджикистана, уровень профессионализма которых очень низок. Мигранты с высшим образованием в потоке из этих стран составляют только 8%. В таджикском потоке мало мигрантов, обладающих также и средним профессиональным образованием, — 15,5%. Уз-

⁷ По данным ФМС, мужской перевес среди мигрантов, прибывших на срок более одного года, еще выше — 66,4% (на 13 ноября 2013 г.). Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по продолжительности) на 13 октября 2013 г. см. раздел «Официальные статистические данные ФМС России» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

⁸ Население России 2008: шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. С. 126; расчеты на основе обследования «Родители и дети, мужчины и женщины», 2004.

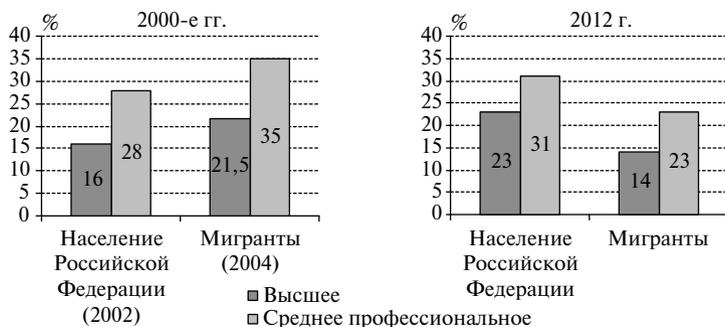

Рис. 6.5. Уровень образования россиян и мигрантов, прибывших из стран СНГ (население в возрасте 14 лет и старше)

Источник: Росстат.

бекский поток в этом отношении близок к средней характеристике по СНГ. Низким уровнем образования отличается также поток из Азербайджана (рис. 6.6).

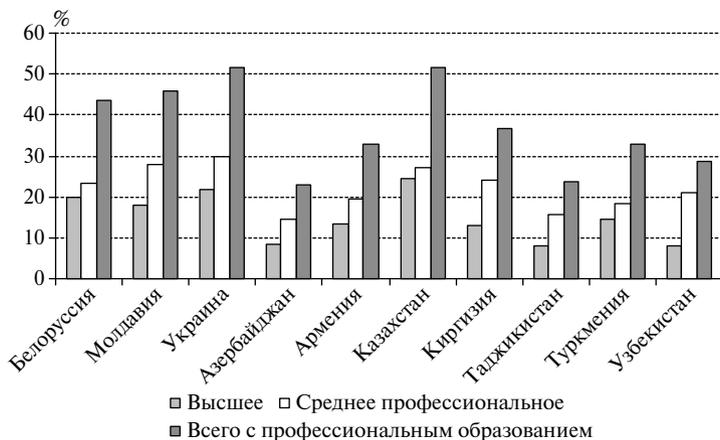

Рис. 6.6. Доля лиц, имеющих профессиональное образование, среди прибывших из стран СНГ (население в возрасте 14 лет и старше), 2012 г.

Источник: Росстат.

Безусловно, сказалось и изменение принципов статистического учета мигрантов. После включения в статистический учет краткосрочных мигрантов в нем нашлось больше места для таджиков и узбеков. Однако и потоки из других стран СНГ отстают по уровню образования от населения России. Потоки, аналогичные по составу российскому населению, исходят только из Казахстана и Украины, близок к российскому и белорусский поток.

Низкий уровень образования мигрантов из стран СНГ свидетельствует о том, что потенциал профессиональной миграции в основном исчерпан. Значит, надежды России решить свои проблемы по обеспечению экономики квалифицированными работниками за счет их рекрутинга из этих стран во многом иллюзорны.

Дополняет общую картину крайне низкий уровень образования мигрантов из Китая, Индии, Вьетнама, среди которых имеют высшее образование лишь 3–5%. Мигранты из западных стран обладают, как правило, очень высоким уровнем образования, но потоки оттуда малы, за исключением Германии.

С 2010 г. Россия осуществляет программу привлечения высококвалифицированных и квалифицированных специалистов из зарубежных стран. Согласно данным ФМС, в 2011 г. по этой программе было оформлено 54 861 разрешение на работу, по которым приехало 16 540 человек, в основном на срок от одного до трех лет. Больше всего привлечено специалистов из Германии (10%), Великобритании (7,9%), США (7,4%), по 4–5% из Франции, Турции и Китая (2011 г.). В 2012 г. соответствующим специалистам оформлено 55 848 разрешений на работу и еще 32 106 разрешений за шесть месяцев 2013 г.

Практика приглашения высококвалифицированных специалистов пока не получила распространения в российских регионах. В основном пользуются этой новой возможностью Москва и Московская область, на которые в 2011 г. пришлось 86% оформленных разрешений на работу специалистам⁹.

Понятно, что приезд в Россию ограниченного количества специалистов, как и небольшое число мигрантов из высокоразвитых стран, не может переломить тенденцию возрастания различий в профессионально-образовательной подготовке между россиянами и мигрантами, прибывающими из главных стран-доноров. Эти

⁹ Итоги деятельности ФМС в 2012 году. С. 116–117.

возрастающие различия представляют собой один из самых серьезных вызовов для развития России как с позиций рынка труда, так и с позиций поддержания социальной стабильности в стране.

6.4. Средняя Азия остается главным миграционным донором России

Средняя Азия приняла на себя роль главного миграционного донора со второй половины 2000-х гг. До этого ее паритетным партнером был Казахстан, утративший былое место в миграции по мере затухания репатриационного движения русских. В 2012 г. на Среднюю Азию пришлось 40,6% иммигрантов (рис. 6.7).

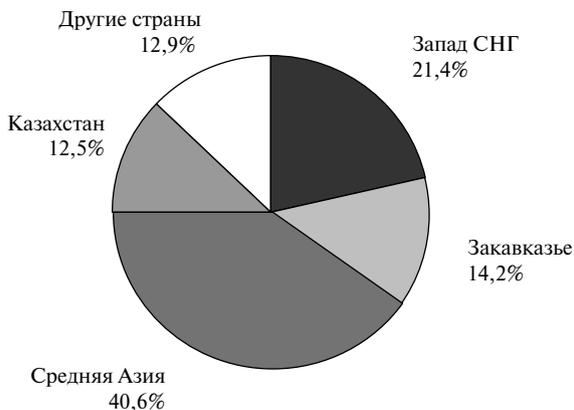

Рис. 6.7. Распределение мигрантов, прибывших в Россию в 2012 г., по регионам исхода

Источник: Росстат.

Вторым по значению регионом исхода мигрантов являются западные страны СНГ — Белоруссия, Молдавия и Украина. Вклады Казахстана, Закавказских стран (Азербайджана и Армении), а также стран, не состоящих в СНГ, в общий поток были примерно равными.

Рейтинг стран по количеству мигрантов в Россию возглавляет Узбекистан — 21% всех прибывших в 2012 г. За ним с большим

отрывом следуют Украина (11,8%), Казахстан (10,9%), Таджикистан (10%), Армения (8,8%), Киргизия (8,3%) (табл. 6.2). Информационная система ФМС вывела Таджикистан в 2013 г. на третью позицию, с двукратным превышением потока из Казахстана, а Украину — на вторую.

Среди стран за рамками СНГ нет ни одной, которая не только бы превзошла по величине потока в Россию какую-либо из стран СНГ, кроме Туркмении, но хотя бы приблизилась к ней. В этой группе стран традиционно лидирует Китай, за ним следуют Грузия (бывший член СНГ) и Турция. В табл. 6.2 представлены все страны не из СНГ, поток из которых превысил 1000 человек. С большинством перечисленных стран баланс обмена для России положителен. Положительный обмен с Россией имеют также не вошедшие в таблицу Греция, Сербия, все страны Восточной Европы, кроме Чехии. В обмене с большинством западноевропейских стран, кроме Германии, Россия теряет население, но в 2012 г. потери стали меньше (–539 человек в 2012 г. против –1255 в 2011 г.).

В действительности миграционные связи России с миром вне СНГ быстро развиваются, но пока главным образом по служебной линии. По данным пограничной службы, в 2012 г. в Россию со служебными целями приезжало 4,1 млн граждан этих стран, в 2 раза больше, чем в 2003 г. Наиболее интенсивные деловые связи, естественно, с соседями — Польшей (869,4 тыс. въездов), Финляндией (795 тыс.), странами Балтии (1032,8 тыс.), Китаем (295,9 тыс.). Среди западноевропейских стран выделяются Германия (191,1 тыс.), Франция (80,9 тыс.), Великобритания (72,4 тыс.), Италия (69,7 тыс.). Баланс деловых поездок всегда складывается с большим перевесом в пользу России. В 2010 г. перевес въезда над выездом составил 1 млн человек, в 2011 г. — 1,2 млн, в 2012 г. — 1,5 млн. Это означает, что часть приехавших с деловыми целями задерживается в России на довольно продолжительное время. Информационная система ФМС тоже свидетельствует о недоучете миграции из стран вне СНГ российской статистикой. По данным системы, доля этих стран в потоке в Россию почти в 2 раза выше, чем показывает статистика: 23% против 12,9%.

В отличие от делового потока переезды на постоянное место жительства (ПМЖ) в Россию, по данным пограничной службы, немногочисленны. Причем в отношении декларируемых переез-

Таблица 6.2. Международная миграция в России по странам в 2011 и 2012 гг., человек

Страна	2011 г.			2012 г.		
	Иммиграция	Эмиграция	Миграционный прирост	Иммиграция	Эмиграция	Миграционный прирост
Всего	356 535	36 774	319 761	417 681	122 751	294 930
Страны СНГ	310 549	22 568	287 981	363 955	95 572	268 383
Запад:						
Белоруссия	10 182	2622	7560	16 564	6315	10 249
Молдавия	19 578	771	18 807	23 594	4949	18 645
Украина	43 586	6300	37 286	49 411	12 416	36 995
Закавказье:						
Азербайджан	22 316	1255	21 061	22 287	4185	18 102
Армения	32 747	1000	31 747	36 978	4980	31 998
Центральная Азия:						
Казахстан	36 474	6176	30 298	45 506	8843	36 663
Киргизия	41 562	976	40 586	34 597	10 489	24 108
Таджикистан	35 087	1070	34 017	41 674	10 281	31 393
Туркменистан	4 524	191	4333	5442	1555	3 887
Узбекистан	64 493	2207	62 286	87 902	31 559	56 343
Другие страны	45 986	14 206	31 780	53 726	27 179	26 547
В том числе:						
Абхазия	2429	175	2254	2487	951	1 536
Вьетнам	3294	95	3199	3653	1258	2 395
Германия	4520	3815	705	4239	3781	458
Грузия	725	416	6909	7728	801	6927
Израиль	1240	977	263	1091	1104	-13
Индия	1390	43	1347	1068	931	137
Китай	7063	507	6556	8547	4358	4 189
КНДР	1948	152	1796	4168	1603	2 565
Латвия	1350	181	1169	1427	431	996
США	947	1422	-475	1122	1561	-439
Турция	1832	252	1580	2252	1037	1 215
Эстония	1588	266	1322	1537	613	924
Прочие страны	11 060	5905	5155	14 407	8750	5657

Источник: Численность и миграция населения России в 2012 году.

дов на ПМЖ граждане стран вне СНГ опережают Содружество едва ли не в 2 раза (в 2012 г. приехало 2,8 тыс. граждан СНГ; 5,8 тыс. — граждан других стран; в 2011 г. было соответственно 4,1 тыс. и 7,7 тыс.).

По данным Росстата, в 2012 г. Россия приняла 283,3 тыс. иностранных граждан, что составило 67,8% долговременных мигрантов. Значительная часть прибывших — 127,1 тыс. — имели гражданство Российской Федерации; 5,0 тыс. были лицами без гражданства и 2,3 тыс. гражданство не указали.

Иностранцы граждане — это в подавляющем большинстве граждане стран СНГ (рис. 6.8). Миграционные потоки из Азербайджана, Армении и Таджикистана на $\frac{3}{4}$ состоят из граждан этих стран. Еще больше своих граждан в самом крупном узбекском потоке — 83% (2011 г.). В противоположность таджикскому и узбекскому векторам миграция из Казахстана и Киргизии все еще носит репатриационный характер, граждан этих стран среди прибывающих оттуда совсем мало (20 и 12% соответственно). То же справедливо для стран Балтии. Отпечаток возвратной миграции несут потоки из Германии, в них немецких граждан только 9,4%, и в меньшей степени — из Израиля. А вот приезжие из азиатских

Рис. 6.8.

Распределение международных мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию, по гражданству, 2012 г.

стран — Вьетнама, Индии, Китая, Турции почти все являются гражданами стран исхода.

6.5. Мигранты на рынке труда

Временная трудовая миграция — неотъемлемый фактор развития рынка труда России. Сильно возросшая в последние годы убыль трудоресурсного потенциала страны способствует повышению его роли.

Масштабы даже той временной трудовой миграции в Россию, которая происходит на законных основаниях, многократно превышают размеры долговременной миграции. В течение длительного времени они стабильно возрастали, достигнув максимума в 2008 г. Затем последовал кризисный спад, перешедший в 2011 г. в медленный подъем (рис. 6.9).

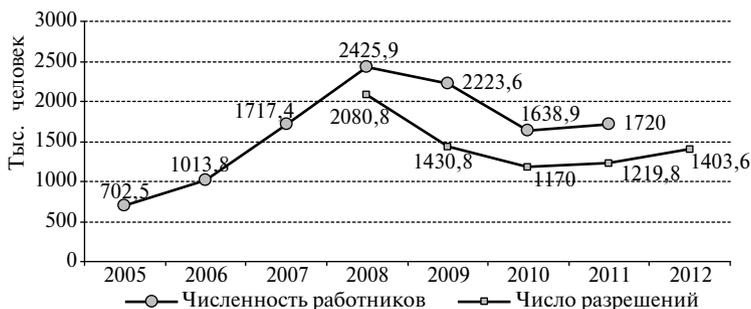

Рис. 6.9. Численность иностранных работников и оформленных им разрешений на работу

Источник: ФМС России.

В 2011 г. было оформлено 1,2 млн разрешений на работу мигрантам, в 2012 г. — 1,4 млн, соответственно на 4,3 и 20% больше по сравнению с 2010 г. Уровень найма мигрантов в 2012 г. уже соответствовал докризисному 2009 г. Число мигрантов, работавших в течение календарного года, значительно превышает количество разрешений на работу вследствие перехода части работников, оформивших разрешения в предыдущем году.

С 1 июля 2010 г. в результате внесения изменений в Федеральный закон от 27.07.2002 № 155-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в России официально появилась новая категория иностранных работников — работающие у российских физических лиц. Начиная с этого времени все иностранцы, прибывшие в Российскую Федерацию из безвизовых стран и собирающиеся работать у российских физических лиц, получили право приобрести патент на такую деятельность и тем самым легализоваться в России. При этом выдача патентов в отличие от разрешений на работу у юридических лиц не квотируется.

Процедура получения патента довольно проста¹⁰, а стоимость патента в месяц («авансового платежа») сравнительно невысока — 1000 руб. и вполне доступна многим трудовым мигрантам. Именно в силу этих причин число оформивших патент начало расти быстрыми темпами: в 2010 г. (с июля по декабрь) было выдано около 130 тыс. патентов, за 2011 г. — уже 866 тыс., а за 2012 г. — более 1289 тыс. патентов (показатель, вплотную приблизившийся к числу выданных разрешений на работу в 2012 г. — 1340 тыс.). За один только 2012 г. российский бюджет получил в виде платежей за выданные и продленные иностранцами патенты почти 6,7 млрд руб.

По свидетельству ряда экспертов¹¹, прозрачность и простота получения патента (особенно в сравнении с процедурой получения разрешения на работу) позволили ему стать инструментом легализации в России не только для иностранцев, работающих у физических лиц (и даже не столько для них), но и для трудовых мигрантов, занятых на предприятиях и в организациях у юридических лиц.

В трудовой миграции, как и в долговременной, доминируют страны СНГ, но все же и другие страны представлены сравнительно

¹⁰ <http://www.fms.gov.ru/documents/patent/>

¹¹ *Мукомель В. И.* Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования): выступление на Двенадцатом заседании Научного совета Федеральной миграционной службы, 24 апреля 2012 г. (<http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf>; http://moscow.iom.int/russian/publications/Practica_patent.pdf; <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit07.php>).

но весомо, составляя около четверти официального потока. В 2012 г., если судить по разрешениям на работу, доминирование СНГ в трудовом потоке возросло, мигрантам из визовых стран в этом году было выдано 196,8 тыс., или 14,7%, разрешений.

Как и в статистически регистрируемой миграции, наибольший трудовой поток дают Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, которые в 2011 г. обеспечили 62% общего объема трудовой миграции в Россию. При этом вклад Таджикистана и Киргизии довольно постоянен, в то время как поток из Узбекистана стремительно увеличивается, за пять лет с 2007 г. вклад этой страны удвоился (рис. 6.10). В 2011 г. гражданам Узбекистана было выдано почти полмиллиона разрешений на работу (446 тыс.), следующим за ними гражданам Таджикистана — 188,5 тыс. и Киргизии — 78,1 тыс. Если распространить на эти числа соотношение законной и незаконной трудовой миграции, равное 1:3 (в соответствии с данными информационной системы ФМС в 2011 г.), получим около 3 млн человек суммарного присутствия на российском рынке труда мигрантов из трех стран Центральной Азии.

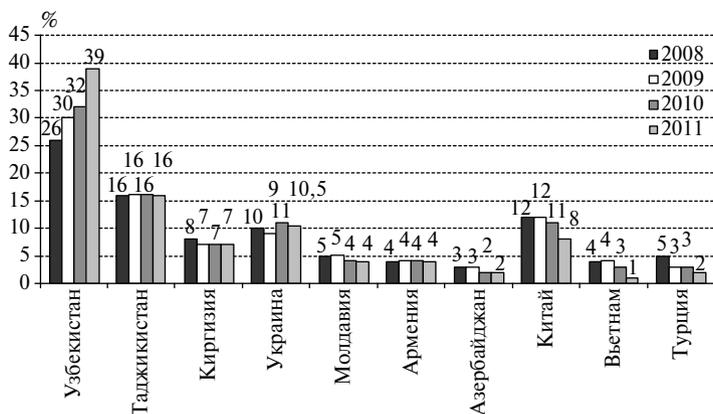

Рис. 6.10. Доля основных стран исхода мигрантов в структуре трудовой миграции в Россию, 2008–2011 гг. (2011 г. — по выданным разрешениям на работу в этом же году)

Источник: ФМС России.

Увеличение трудовой миграции из Центрально-Азиатских стран — это ответ на бедность, безработицу, экономическую отсталость, тесно связанную с высокой рождаемостью, большой долей безработной молодежи. Огромные различия между Россией и другими странами СНГ по размеру ВВП на душу населения — объективный фактор, объясняющий российское притяжение. По этому показателю Россия превосходит ближайшие к ней Белоруссию в 1,4 раза и Казахстан — в 1,8 раза. Различия же с беднейшими Киргизией и Таджикистаном достигают 9 раз, с Узбекистаном — 6 раз (рис. 6.11). Не случайно эти страны стали главными миграционными донорами России.

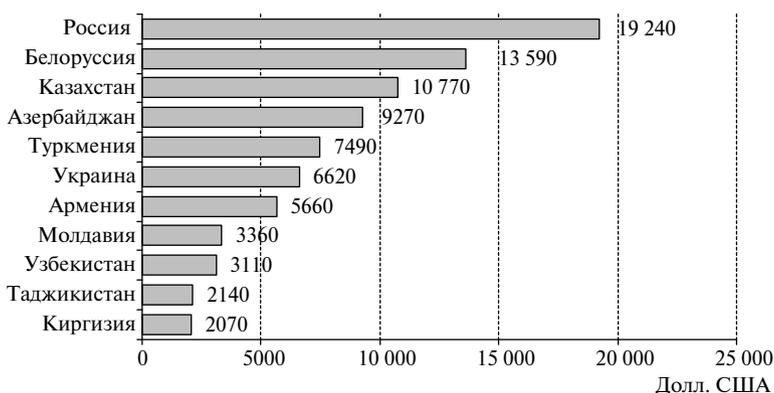

Рис. 6.11. ВВП на душу населения по странам СНГ, 2012 г.

Источник: Population Reference Bureau. 2012. World Population Data Sheet.

Трудовая миграция, таким образом, служит стабилизирующим фактором на пространстве СНГ, возмещая дефицит труда в России, способствуя более полной занятости молодежи посылающих стран, выравнивая уровень жизни между странами благодаря мигрантским трансфертам.

Преобладание мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии сильно трансформировало структуру и качество трудовой миграции в Россию по сравнению с началом прошлого десятилетия.

Среди мигрантов увеличилась сельская составляющая. Например, имеющиеся данные о таджикских мигрантах показывают,

что 69% из них проживали ранее в сельской местности и не получили профессиональной подготовки¹².

Структура трудовой миграции все больше смещается в сторону бедности. В Таджикистане 60% домохозяйств с низким уровнем потребления имели члена семьи, работающего за рубежом, более 60% мигрантов не имели работы на родине¹³. По данным обследования мигрантов из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана в Москве и Московской области, более $\frac{1}{3}$ из них до отъезда на работу в Россию принадлежали к первым трем беднейшим децилям по благосостоянию¹⁴.

Хотя трудовую миграцию принято считать временной, определенная ее часть, по сути, является постоянной. По обследованиям Центра миграционных исследований (ЦМИ), на постоянное проживание в России ориентирована четверть мигрантов из СНГ¹⁵. По упомянутому уже опросу мигрантов из Центральной Азии в Москве и Московской области этот процент гораздо выше: 20% находится в России три–четыре года и 19% живут в ней более пяти лет¹⁶. По выборке, проведенной в регионах России, мигранты, не выезжающие из страны в течение более одного года, составляют 38%¹⁷. Многие мигранты привезли в Россию свои семьи или создали их здесь, хотели бы получить статус резидента или гражданство Российской Федерации, но часто не имеют никакого статуса. Это в значительной мере уже адаптированные мигранты. При благоприятной натурализационной политике они могли бы

¹² Евразийский банк развития: доклад № 14. 2013; данные Обследования уровня жизни в Таджикистане (ОУЖТ), 2007, 2009.

¹³ Там же.

¹⁴ Фонд «Добрососедство». Обследование проведено в 2010 г. Руководитель — проф. А.Г. Гаспаршвили.

¹⁵ Данные выборочных опросов трудовых мигрантов из стран СНГ, работающих в России, проведенных ЦМИ в июле 2008 г. и июне 2009 г. в шести регионах России. Объем выборки — 1575 респондентов.

¹⁶ Фонд «Добрососедство».

¹⁷ *Мукомель В.И.* Мигранты на рынке труда: профили, мобильность, незаконная и неформальная занятость // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика: материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой, 12 июля 2012 г.: сб. материалов. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 114; на базе обследования Центра этнополитических и региональных исследований, 2011. Опрошено 8499 мигрантов.

рассматриваться в качестве источника пополнения постоянного населения России¹⁸.

Доля официально нанятых иностранных работников составляла в 2012 г. 2,9% от общего числа занятых в России в том же году. Реальная же доля с учетом нерегулируемой миграции достигает, как уже было отмечено, около 9% занятых. Этот показатель, согласно OECD, близок к соответствующей пропорции во многих принимающих странах Европы, среди которых Италия, Великобритания, Германия.

Трудовая миграция в Россию осуществляется преимущественно в неофициальной форме. Официально трудоустраивается чуть более 60% мигрантов, получивших разрешение на работу, о чем работодатели посылают уведомление в ФМС. Остальные обладатели разрешений трудоустраиваются на основе устной договоренности. Тем более эта практика является преобладающей среди работающих нелегально. При этом 18% нелегальных работников имели письменный договор, который являлся фикцией, так как работодатели не регистрировали его в налоговых органах¹⁹. По исследованиям ЦМИ, лишь более $\frac{1}{3}$ официально трудоустроенных мигрантов получали только «белую» зарплату (по ведомости с личной подписью или на карточку). Наиболее распространены «серые» схемы оплаты труда, когда одна часть зарплаты выдается через банк с уплатой налогов, а другая — в конверте, и с нее налоги не удерживаются. Доля получающих «серую» зарплату не опускается ниже 45–50% даже среди тех, у кого есть разрешение на работу и официальный трудовой договор. Таким образом, даже легальная занятость (при наличии разрешения на работу и письменного договора) не гарантирует мигрантам полностью законных трудовых отношений. Похожие данные были получены по мигрантам из Центральной Азии в московском регионе: только один из трех мигрантов имел официальный договор²⁰.

¹⁸ Начиная с 2011 г. трудовые мигранты, которые получили разрешение на работу на один год и более (три месяца + девять месяцев и более), включаются в постоянную миграцию и попадают в статистический учет. Пока они не подразделяются на международных и внутренних.

¹⁹ *Мукомель В.И.* Указ. соч. С. 127.

²⁰ Фонд «Добрососедство».

По данным Левада-центра (2011 г.), иностранную рабочую силу использовали в среднем 16% российских организаций.

Самым значимым фактором, определяющим привлечение иностранной рабочей силы, по данным последних опросов, оказался дефицит работников на предприятии/в организации. Он отеснил на второстепенные позиции экономию на более низкой зарплате, на социальных издержках и др.²¹ Похожие результаты демонстрирует опрос ВЦИОМ. Каждый третий работодатель на вопрос, почему организация привлекает иностранную рабочую силу, сослался на нехватку российских работников; 42% отметили, что россияне не идут на тяжелую и грязную работу; для 22% приоритетом была более низкая оплата труда.

Чаще всего иностранцы работают в торговле (16,6% в 2010 г.), обрабатывающих производствах (13,5%). Быстро растет занятость иностранной рабочей силы в сфере финансовой деятельности и операциях с недвижимым имуществом. Но лидирует строительство, где в 2010 г. работало 36,3% трудовых мигрантов.

В строительстве же наиболее высока и доля организаций, использующих иностранную рабочую силу, — 32% по опросу Левада-центра. К этому уровню уже приближаются транспорт (22%) и промышленность (21%), затем следуют сельское хозяйство и торговля.

Здравоохранение и просвещение остаются для российских мигрантов пока малодоступными сферами, тогда как в большинстве принимающих стран это сферы традиционной занятости мигрантов. Только 7% мигрантов, на родине работавших в здравоохранении, заняты в этой сфере в России, в просвещении — в 2 раза меньше²². Особенно трудно получить адекватную квалификации работу мигрантам с высшим образованием, прибывшим из Средней Азии. И они же меньше всего выигрывают в зарплатке. Так, мигранты из Таджикистана в среднем зарабатывают в России в 3,8 раза больше, чем на родине, тогда как обладающие высшим

²¹ *Варшавская Е.Я.* Иностраный работник на российском рынке труда (взгляд работодателя) // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика: материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой. С. 22; на базе исследования Левада-центра осенью 2011 г.; 1520 предприятий, всероссийская выборка.

²² *Мукомель В.И.* Указ. соч. С. 127.

образованием — в 2,3 раза²³. В итоге квалифицированные мигранты теряют профессиональные навыки. Мигрантские заработки для них становятся альтернативой профессиональному продвижению или продолжению образования. Иными словами, либо мигранты-профессионалы из Центральной Азии не находят соответствующей работы на российском рынке труда, либо их уровень владения профессией не соответствует современным требованиям.

Среднемесячная зарплата мигрантов на 15–20% ниже средней по России. При оценке этих различий следует учитывать, что за такую зарплату мигранты имеют 60-часовую рабочую неделю, а более $\frac{1}{3}$ из них — 70-часовую, т.е. работают по 10 ч без выходных (ЦМИ). Данные обследований в Таджикистане указывают на большее (на $\frac{1}{3}$) отставание мигрантов по зарплате от средних заработков россиян у квалифицированных рабочих на промышленных предприятиях и операторов машин и установок, но на практически равную оплату труда в торговле и услугах и даже на преимущество мигрантов в оплате неквалифицированного труда²⁴. Но это по России в среднем, в Москве же, где работает половина мигрантов из Центральной Азии, разница в зарплате мигрантов и москвичей во всех сферах очень значительна — 1,5–1,7 раза в пользу москвичей. Наибольшее отставание характерно как раз для неквалифицированных (в 2 раза), которые в других регионах России имеют преимущества²⁵.

Удельный вес иностранного персонала самый большой по величине именно среди неквалифицированных работников организаций — более 30%, в малом бизнесе — более 40%. Неквалифицированный труд — в наибольшей степени прерогатива мигрантов из Средней Азии, половина из них занята этим трудом, в 3 раза больше по сравнению с мигрантами из Молдавии и Украины²⁶. Потребность в иностранных работниках средней квалификации удовлетворяется значительно хуже, чем в неквалифицированных иностранных работниках.

Миграция из Средней Азии — не только наиболее массовый, но и самый проблемный поток для России, наиболее дистан-

²³ Евразийский банк развития: доклад № 14, 2012. С. 104.

²⁴ Обследование уровня жизни в Таджикистане, 2009.

²⁵ Там же. С. 108.

²⁶ *Мукомель В.И.* Указ. соч. С. 122.

цированный в культурном отношении от российского общества. Ее регулирование нуждается в особом внимании.

Страны исхода (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) находятся на значительном расстоянии от России, что ставит их в более трудные условия по сравнению с мигрантами из других стран. У центральноазиатских мигрантов в России меньше родственников, друзей и знакомых, которые могли бы быть для них опорой. Отдаленность родных стран не позволяет им так же часто, как другим, совершать челночные поездки домой и обратно, как это требуется по российским правилам, чтобы можно было трудоустроиться на новый срок. Эти обстоятельства очень осложняют положение этих мигрантов.

Сложности начинаются с регистрации. Хотя правила регистрации в России довольно просты, но есть одна преграда, которую данной категории мигрантов особенно трудно преодолеть. Регистрация в России адресная, что предполагает поиск владельца или нанимателя жилья, который согласен зарегистрировать мигранта по своему адресу. Мигранты из Средней Азии чаще других вынуждены пользоваться для этого услугами частных посредников за дополнительную плату. Так называемые резиновые квартиры, с которыми борются миграционная служба и полиция, — удел преимущественно приезжих из Центральной Азии. Более трети этих мигрантов снимают жилье вместе с друзьями²⁷, иногда до 10 человек и более в одной квартире. Альтернативного способа решения жилищной проблемы для мигрантов в России пока не найдено, как и альтернативного удобного способа регистрации.

Поскольку в подавляющем большинстве мигранты из Центральной Азии не имеют специальности, они используются на самых неквалифицированных и непривлекательных работах, преимущественно без должного документирования. Доля нелегальных мигрантов среди них тоже выше. Способствует сползанию на нелегальное положение и отдаленность от родины. Не случайно именно эта категория мигрантов чаще всего прибегает к патентам.

²⁷ Тюрюканова Е. В., Зайончковская Ж. А., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. и др. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е. В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 100.

В трудовую миграцию, в том числе из стран Центральной Азии, вовлекается все больше женщин и семей с детьми. Доля женщин в потоках из Таджикистана оценивается в 8–10%, из Киргизии — до 30–35%²⁸. Это требует разработки не просто гендерно направленной политики, но политики, учитывающей этнические особенности центральноазиатских мигрантов.

Актуальной остается проблема взаимного признания дипломов о профессиональном образовании, что позволило бы довольно весомой части мигрантов из Центральной Азии, обладающих специальностью, реализовать в России свой потенциал. К решению этой проблемы еще не приступали.

Полезно было бы расширить сеть неправительственных организаций, оказывающих консультационные услуги по оформлению мигрантских статусов.

6.6. Трудовые мигранты — домашние работники в России

По закону мигранты, работающие в домашних хозяйствах, должны получать патент.

По данным опроса Центра миграционных исследований²⁹ среди иностранцев, занятых домашним трудом у физических лиц, лишь каждый пятый имел на руках оформленный патент (19%). В то же время среди мигрантов из Узбекистана и Таджикистана таких было 25%, а из Молдавии и Украины — меньше 17%, т.е. стремление обладать патентом явно связано с частотой проверок

²⁸ Оценка нужд и потребностей женщин — трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ МОТ, 2009. С. 23.

²⁹ Здесь и далее в разделе приводятся результаты исследования, проведенного ЦМИ в 2013 г. при поддержке «ООН-Женщины»: «Идентификация статуса нужд и потребностей домашних работников в России и Казахстане». Исследование в России включало в себя опрос мигрантов — домашних работников (250 в Москве; опрашивались преимущественно мигранты из стран СНГ (90%), а также 10% — внутрироссийские мигранты; среди респондентов преобладали женщины — 90%), фокус-группу с женщинами — домашними работниками в Москве; глубинные интервью в Москве и Санкт-Петербурге с работодателями, нанимающими домашних работников, с агентствами занятости, нацеленными на трудоустройство домашних работников, с самими домашними работниками.

мигрантов правоохранительными органами (мигранты из Средней Азии чаще «бросаются в глаза» на улицах).

В случайной выборке мигрантов — домашних работников преобладали няни/гувернантки, домработницы, сиделки и уборщицы. Ниши домашней работы для мужчин были представлены в основном водителями, охранниками, садовниками, работниками на дачном участке, поварами.

Поиск любой домашней работы еще менее формализован, чем поиск работы у юридических лиц: 73% находят домашнюю работу с помощью родственников и знакомых³⁰, минуя агентства, официальные объявления о поиске работников, Интернет и т.д. При этом большинство мигрантов вообще не были ориентированы конкретно на поиск именно домашней работы, они искали хоть какую-то занятость, т.е. выбор домашней работы более чем в половине случаев — случайность. Мигранты не подготовлены к такой занятости ни юридически, ни психологически, не знают специфики домашней работы.

Рынок домашнего труда практически полностью функционирует на устных договоренностях работника и работодателя: только 16% имеют письменный договор, да и тот практически никогда не бывает нужным образом зарегистрирован (Трудовой кодекс РФ требует регистрации договора в органе местного самоуправления по месту жительства работодателя). Таким образом, юридические возможности для урегулирования возникающих конфликтов между работником и работодателем крайне ограничены. Более того, отсутствие письменного договора в большинстве случаев — это сознательный выбор мигранта — домашнего работника: 68% респондентов заявили, что договор им не нужен (табл. 6.3). Почти каждый десятый респондент вообще не задумывался о необходимости договора или не знал о его возможном существовании (вариант «другое»). Большинство работодателей в ходе глубинных интервью также заявили, что не видят особого смысла в заключении таких договоров.

Единственными гарантиями для большинства мигрантов — домашних работников (64%) фактически служат «честное слово» и порядочность работодателя (еще 21% заявили, что у них вообще

³⁰ По опросу женщин-мигрантов, проведенному ЦМИ в 2010 г., с помощью родственников и друзей находили работу 64% респондентов.

Таблица 6.3. Ответы на вопрос: «Если у Вас нет письменного договора с Вашим работодателем, то почему?»

Вариант ответа	Доля ответивших, %
Работодатель отказывается заключать договор	17,8
Мне договор не нужен	67,8
Не могу заключить договор, я здесь нелегально	3,8
Другое	10,6
<i>Итого</i>	100,0

Источник: опрос ЦМИ, 2013 г., $N = 210$.

«нет никаких гарантий»). Работодатели же в целях обеспечения своих гарантий иногда прибегают к таким противозаконным методам, как отбор паспортов у работников (каждый десятый опрошенный иностранный работник заявил о таком факте), что сейчас стало уже редким явлением при занятости иностранцев у юридических лиц.

Домашние работники — мигранты крайне редко имеют возможность влиять на содержание договора с работодателем (даже устного!): более 90% опрошенных заявили, что содержание было предложено работодателем. В результате круг вопросов, который прописывают или обговаривают работник и работодатель, крайне узок: большинство договаривается о размере зарплаты (хотя 10% даже этого не обсуждают заранее!), сроках выплаты зарплаты и основных обязанностях работника (табл. 6.4). Такие вопросы, как продолжительность рабочего времени, условия труда, обсуждают заранее около половины работников, а вопросы об отпуске, больничном, оплате сверхурочных — от 8 до 17%. Интересно, что ответы на вопрос о предпочтениях самого работника относительно содержания контракта («Если бы это зависело от Вас, что Вы бы прописали в договоре?») не показали существенных отличий от фактической ситуации. Пункты об отпуске, больничном, условиях расторжения договора потенциально интересны лишь 20–30% работников. Исключением стал вопрос о сверхурочных: он важен более чем для половины респондентов, хотя реально его обсуждали со своими работодателями только 17%. Видимо, опыт работы показывает, что переработки без оплаты — явление распространенное.

Рабочий день мигранта — домашнего работника ненормированный и длится в среднем 10,4 ч, за неделю — в среднем 5,5 дня.

Таблица 6.4. Содержание договора с работодателем, устного или письменного, % отметивших каждую позицию

Условие договора	Что прописано (оговорено) в Вашем договоре — устном или письменном?	Если бы это зависело от Вас, что Вы бы прописали в договоре?
Размер зарплаты	90	86
Срок выплаты зарплаты	82	86
Круг обязанностей	87	85
Продолжительность рабочего дня	54	65
Условия труда	43	50
Оплата отпуска	14	30
Оплата больничного	8	25
Оплата сверхурочных	17	52
Условия расторжения договора	17	21

Источник: опрос ЦМИ, 2013 г., $N = 250$.

Те, кто живет непосредственно у работодателя, работают существенно дольше — 13,7 ч (в то же время те, кто живет не по месту работы, — 8,2 ч). Им же достается больше переработок, так как они всегда «в доступе». С другой стороны, работодатель фактически предоставляет им жилье и почти никогда не берет за него деньги.

Сфера домашнего труда — в целом более высокооплачиваемая, чем работа на предприятиях и в организациях. Те работники, кто получает зарплату сразу за месяц, в среднем зарабатывают 27 250 руб.³¹ (почасовая оплата в среднем составляет около 180 руб., средняя оплата за день — 1503 руб.). Но, как и при работе на предприятиях и в организациях, мигранты — домашние работники практически полностью лишены социального пакета: нет оплачиваемого отпуска, не оплачивается больничный, работодатель никогда не покупает им страховой медицинский полис, редко оплачиваются сверхурочные. Единственный плюс — еда, ее бесплатно предоставляет подавляющее большинство работодателей.

³¹ По опросу ЦМИ женщин-мигрантов (2010 г.), средняя зарплата составляла в месяц 15 172 руб.

Сравнение средних зарплат за месяц выходцев из разных стран позволяет увидеть четкую иерархию в оплате труда домашних работников. На одном полюсе находятся более высокооплачиваемые граждане России, Белоруссии и Украины, а на другом — значительно хуже оплачиваемые работники из Средней Азии. Так, для граждан России среднемесячная зарплата составляет 28,9 тыс. руб., Белоруссии — 28,7 тыс., Украины — 28,7 тыс., Узбекистана — 22,9 тыс., Таджикистана — 23,1 тыс., Киргизии — 20,2 тыс. руб.

Домашний труд — одна из реально конкурентных сфер занятости: работники из российских регионов наряду с иностранцами охотно занимаются домашней работой у физических лиц, так как она достаточно хорошо оплачивается³². С другой стороны, по свидетельствам работодателей и представителей агентств занятости именно благодаря возникшей конкуренции существенно расширился круг местных жителей, получивших доступ к таким услугам, и у них появилась возможность выбора подходящего именно им домашнего работника (в том числе и по приемлемой стоимости). С учетом того что рынок этот продолжает расширяться и число возможных клиентов, нуждающихся в домашних работниках, будет расти, в первую очередь в крупных городах, можно сказать, что плюсов у возникшей конкуренции все-таки больше, чем минусов.

6.7. Как долго Средняя Азия может быть донором России?

Высокий уровень рождаемости, характерный для стран региона (рис. 6.12), обеспечит соответственно высокие темпы роста населения вплоть до середины века. Коэффициент суммарной рождаемости составляет 2,6 в Узбекистане; 2,7 — в Киргизии; 3,3 — в Таджикистане. В 2030 г., согласно прогнозу ООН, население Центральной Азии в целом составит 77 млн человек, а к 2050 г. достигнет 86 млн против 62 млн в 2010 г. При этом все страны региона имеют схожие демографические тенденции в перспективе.

³² Если по опросу женщин-мигрантов, занятых преимущественно у юридических лиц (ЦМИ, 2010 г.), 17% респондентов отвечали, что «российские работники также претендуют на это рабочее место», то среди домашних работников — иностранцев в данном опросе такой вариант ответа выбрали уже 27% респондентов.

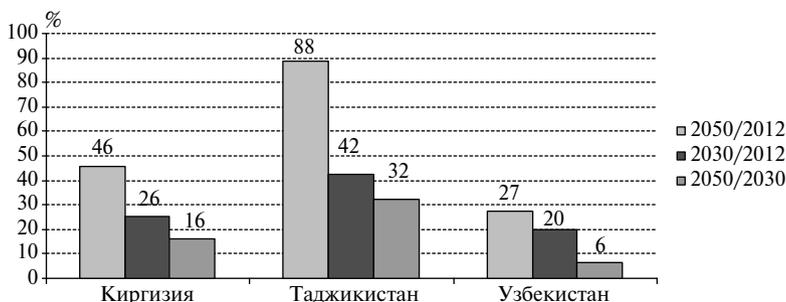

Рис. 6.12. Прирост населения стран Центральной Азии в перспективе до 2050 г.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision / United Nations, department of economic and social affairs.

Темпы роста населения в странах-донорах замедляются, но с разной скоростью (в Узбекистане — стремительно, в Таджикистане высокие темпы демографического роста сохраняются в течение всего прогнозного периода — см. рис. 6.12). Прогнозируемый прирост населения Центральной Азии в целом — 9,2 млн человек за 2010–2030 гг. и 3,7 млн — за 2030–2050 гг.

Процесс старения населения затронет все страны и будет протекать очень быстро, особенно в Узбекистане — главном доноре России. Процент населения в возрасте 60 лет и старше в этой стране может более чем утроиться (рис. 6.13). Быстрому постарению способствует постепенное вовлечение молодежи в трудовую миграцию. Так, половина мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, пребывающих в России, находится в возрасте 18–29 лет, тогда как в потоке из Казахстана и, например, из Украины таких мигрантов, по данным ФМС, — только четверть³³.

Прирост численности населения в рабочем возрасте (15–59) в рассматриваемых странах за счет накопленного потенциала молодежи будет увеличиваться почти такими же темпами, как и все население, замедляясь от периода к периоду (рис. 6.14). С позиций оценки миграционного потенциала для России особого вни-

³³ Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по странам гражданства) на 13 октября 2013 г. см. в разделе «Официальные статистические данные ФМС России» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

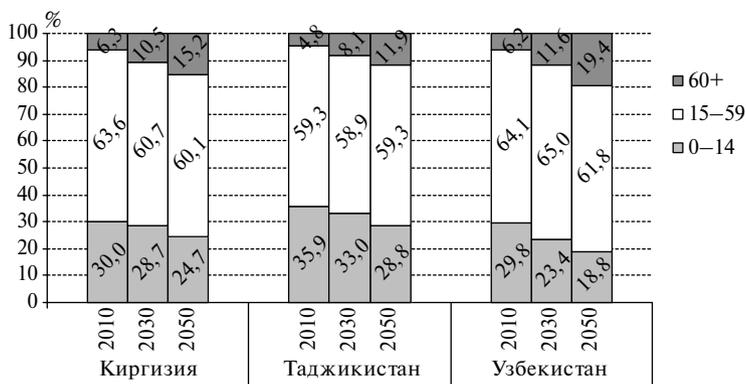

Рис. 6.13. Изменение долей основных возрастных групп в населении стран Центральной Азии до 2050 г.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision / United Nations, department of economic and social affairs.

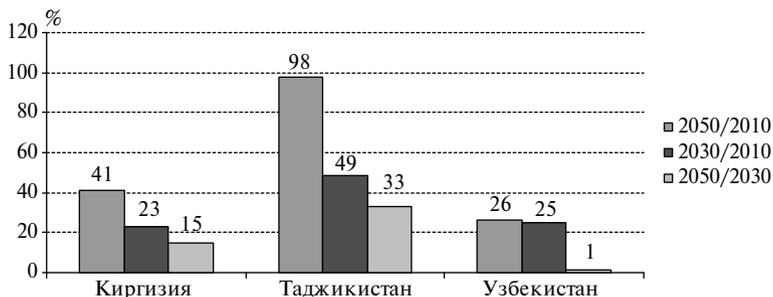

Рис. 6.14. Прирост численности населения в возрасте 15–59 лет в странах Центральной Азии в перспективе до 2050 г.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision / United Nations, department of economic and social affairs.

мания требует ситуация в Узбекистане, где после 2030 г. прирост трудоспособного населения практически прекращается. Таджикистан же по-прежнему будет наращивать трудовой потенциал, в меньшей мере это будет происходить и в Киргизии.

Поскольку в миграцию вовлечено преимущественно молодое население, миграционный потенциал ближайших десятилет-

тий в значительной мере сосредоточен в нынешней возрастной группе от 0 до 14 лет, которая за 20-летний период передвигается в группу 20–34-летних, самую мобильную. Соответственно детская группа 2010 г. сосредоточивает миграционный резерв для 2030 г., а 2030 г. — для 2050 г. Среди стран региона только в Таджикистане ожидается быстрый рост численности данной группы (на 37% к 2030 г.), в Киргизии она увеличится на 23%, а в Узбекистане начнет сокращаться.

Мобильная группа 15–24-летних к 2030 г. прибавится опять-таки только в Таджикистане, тогда как в Узбекистане она согласно прогнозу станет меньше почти на 20%.

В итоге только в Таджикистане сохраняются почти пропорционально высокие темпы роста всех возрастных групп населения. В этой стране будет быстро накапливаться молодое избыточное для рынка труда население, можно ожидать роста безработицы, едва ли заметно может снизиться уровень бедности. По прогнозам до середины века Таджикистан сохранит высокий миграционный потенциал. Число мигрантов из этой страны в России при соответствующей востребованности вполне может возрасти до 1,5 млн человек в год против 1,1 млн в настоящее время.

Миграционный потенциал Узбекистана в период до 2030 г. сохранится примерно на современном уровне. В России одновременно находится 2,5 млн узбекских мигрантов — 13% по отношению к когорте населения в рабочем возрасте. При необходимости в текущем 20-летию Узбекистан может обеспечить аналогичный объем миграции, но в последующем его ресурсы будут быстро исчерпаны. Вместе с тем в 2030–2050 гг. ресурсы Узбекистана вполне могут быть замещены Таджикистаном, который до конца рассматриваемого периода, вероятно, будет находиться под тяжелым демографическим прессом. Потенциал Киргизии гораздо меньше по сравнению с потенциалами Узбекистана и Таджикистана, к 2050 г. он примерно в 1,5 раза сократится³⁴.

³⁴ По данным ФМС, на 13 октября 2013 г. в России находилось 1145,7 тыс. граждан Таджикистана, 2519,4 граждан Узбекистана, 562,4 тыс. граждан Киргизии. Поскольку граждане этих стран редко ездят в Россию с личными целями (в гости, на лечение, как туристы), без опасения сделать большую ошибку можно допустить, что почти все они трудовые мигранты.

Таким образом, Россия до 2030 г. вполне может рассчитывать на миграционный потенциал Центральной Азии, но позднее, к 2050 г., ей придется расширять круг доноров.

Здесь у Китая, соседа России, нет серьезных конкурентов. Роль Китая как миграционного донора России в перспективе будет неизбежно возрастать. Ясно, что у России нет шансов привлечь в массовом порядке мигрантов из западных и восточных стран Европы. Она может рассчитывать на восточноазиатские страны и даже проводить определенную селективную политику на этом миграционном поле, но другим восточноазиатским странам конкурировать с китайцами скорее всего будет непросто.

6.8. Миграционная политика нуждается в совершенствовании

Миграционная политика и законодательство России не соответствуют в полной мере потребностям экономического, социального и демографического развития страны, а также интересам работодателей. Они ориентированы на приток временных иностранных работников, их быструю ротацию, что не способствует приобретению квалификации мигрантами, их адаптации и интеграции, снижает конкурентоспособность предприятий, нанимающих мигрантов. Несовершенство сложившейся системы регулирования миграционных процессов проявляется, в частности, в преобладании незаконной миграции над легитимной.

Процедуры оформления миграционных статусов сильно усложнены, непрозрачны и коррупционны. Это касается как постоянных, так и временных мигрантов. Наиболее востребован и менее подвержен коррупции такой инструмент, как патент.

Крайне ограниченно выдаются разрешения на временное проживание и виды на жительство. В 2012 г. было выдано 346,8 тыс. таких разрешений. Для получения соответствующего разрешения соискатель должен попасть в квоту, которая определяется на основе предложений региональных органов исполнительной власти по непрозрачным критериям. Сложности в получении миграционных статусов в свою очередь затрудняют процесс получения российского гражданства для мигрантов, давно проживающих

...В среднем на одного работника сумма взятки может варьироваться от 25 тыс. до 40 тыс. руб. в год. Туда входит и ФМС, и разрешение на работу, все туда входит. Обычно это делается так. Есть у тебя 1000 человек, ты позвонил, отдал там на тысячу, грубо говоря, 200–300 тыс., и они тебя какой-то промежуток не трогают. Это бывает семь месяцев, бывает восемь месяцев. Бывает, год не трогают. Или ты приходишь в ФМС, говоришь: «У меня стройка на три года запланирована, вот тебе миллион, отстань от меня». Это при том, что основное число работников оформлено легально, все равно возникают такие суммы. ... Один-два процента от суммы строительства всегда закладываются на то, чтобы где-то кого-то подкупить...

...Чтобы официальные органы «не заметили» нелегальных трудовых мигрантов, фирма платила в администрацию города, участковым (2–3 тыс. руб. и продукцией). О грядущих проверках фирме сообщал сотрудник, который в прошлом работал в госорганах. Соседнее предприятие тоже платило взятки, у них работало 50 человек без разрешений, когда их обнаружили сотрудники ФМС, то им «позвонили сверху» и всех отпустили, выписав штраф, что кто-то якобы использовал трудовых мигрантов в частном хозяйстве без патента.

(из высказываний работодателей на фокус-группе, проведенной ЦМИ в сентябре 2013 г.)

в России. В 2012 г. гражданство Российской Федерации получили 95,7 тыс. человек, что существенно меньше по сравнению с предшествующим годом, когда гражданство было предоставлено 135 тыс. человек, несмотря на то, что в стране в течение нескольких лет проживают сотни тысяч культурно родственных мигрантов (из Украины, Молдавии и др.), нуждающихся в натурализации.

Система привлечения временных трудовых мигрантов неэффективна. Процесс трудовой миграции протекает стихийно в отсутствие четкой заявки со стороны России и отлаженных механизмов отбора, что способствует расширению мафиозных сетей вербовки, перевозки и найма мигрантов.

Действующая система квотирования (привлечения иностранной рабочей силы) не отражает истинную потребность российской экономики в трудовых мигрантах. Система перегружена

бюрократическими процедурами, затрудняющими правовое оформление и мигрантам, и работодателям. При опросах большинство работодателей заявили о трудностях легального найма иностранных работников.

Россия имеет опыт либерализации миграционного законодательства в отношении трудоустройства мигрантов, введенного в 2007 г. и просуществовавшего совсем недолго, до 2009 г., когда правила найма иностранных работников были вновь ужесточены. Либеральный опыт был весьма успешным, он позволил по меньшей мере удвоить процент официально оформленных трудовых мигрантов и соответственно увеличить налоговые сборы³⁵. Этот опыт был отвергнут под воздействием разных обстоятельств: желания управляющих органов еще более повысить процент легального найма с помощью нового ужесточения правил (что привело к обратным результатам); давления лоббистов — коррупционеров; наконец, начавшегося экономического кризиса.

Поскольку подавляющая часть иностранных граждан обладает временным миграционным статусом, программы их адаптации и интеграции как таковые отсутствуют. Устранить проблемы адаптации для значительной части временных трудовых мигрантов могла бы помочь специальная предмиграционная подготовка (профессиональное обучение, изучение русского языка, знакомство с миграционным законодательством, историей и культурой России), которую мигранты должны проходить у себя на родине и которая должна быть увязана с потребностями российского рынка труда. Пока такая подготовка не проводится, да и рынок труда может лишь частично обосновать подобные заявки.

Остаются нерешенными многие социальные проблемы мигрантов. Одна из главных — медицинское обслуживание: внедрение страховой медицины и организация медицинского наблюдения; обеспечение беспрепятственного доступа к акушерской помощи, ведению беременности и родов.

Не отлажена практика перечисления пенсионных отчислений мигрантам в страны исхода, а также учета их стажа.

³⁵ Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика / под ред. Г. Витковской, А. Платоновой, В. Школьникова. М.: АдамантЪ, 2009.

Принятая в 2012 г. на период до 2020 г. Концепция государственной миграционной политики предусматривает смещение акцента на долгосрочную и постоянную иммиграцию высококвалифицированных специалистов, работников востребованных на рынке труда профессий, инвесторов, предпринимателей, студентов.

В отношении высококвалифицированных специалистов уже начала действовать специальная программа. В то же время необходимо учитывать, что российская экономика при любом варианте развития будет предъявлять потребность и в работниках средней квалификации, а также в неквалифицированных.

Мигранты стремятся к вертикальной мобильности, но она сдерживается краткосрочностью их пребывания. Остаться же на период более одного года на законном основании по российским правилам сложно. Необходимо по истечении этого срока каждый раз возвращаться домой и затем заново оформлять разрешение на работу. Во всяком случае у мигрантов, которые де-факто постоянно живут в России, доля квалифицированных работников в торговле, ЖКХ и сфере обслуживания в 1,5 раза выше по сравнению с новичками, а неквалифицированных рабочих среди них во столько же раз меньше³⁶.

Новым для России является поддержка семейной миграции и воссоединения семей мигрантов. Для каждой категории постоянных мигрантов предполагается разработать специальные иммиграционные программы, облегчающие путь к статусу резидента и интеграции в российское общество.

Говоря обобщенно, проблема России в период до 2030 г. не в том, чтобы обеспечить приток мигрантов, а в том, чтобы урегулировать правовое положение значительной их части и обеспечить доброжелательное отношение к ним со стороны принимающего общества. В более отдаленной перспективе в связи с сокращением ресурсов главных современных доноров, по всей вероятности, приобретет актуальность и проблема привлечения мигрантов.

Миграция уже стала для России важнейшим стратегическим фактором. Только благодаря мощному притоку мигрантов численность населения и рабочей силы России удерживается на ста-

³⁶ Новое миграционное законодательство Российской Федерации... С. 117.

бильном уровне вопреки быстрой естественной убыли, только благодаря притоку мигрантов Россия может обеспечить свое дальнейшее развитие.

Существует настоятельная необходимость сделать более действенными и практически значимыми партнерские отношения в миграционной сфере между Россией, с одной стороны, и Узбекистаном и Таджикистаном как долговременными активными донорами, с другой. Мигранты из Центральной Азии подпитывают население не только Центральной и Северо-Западной России, но и Поволжья, Урала, Сибири, а в последнее время, пусть и в небольшой степени, — Дальнего Востока, компенсируя переток населения из этих регионов в западную часть страны и тем самым поддерживая их популяционный и урбанистический потенциал.

Серьезным вызовом для России является острый недостаток квалифицированных работников, особенно среднего звена. Как свидетельствует Концепция миграционной политики, Россия надеется решить эту проблему за счет смещения акцентов при регулировании потока мигрантов в пользу приема квалифицированных. Однако ресурсы квалифицированной рабочей силы в странах Центральной Азии незначительны. К тому же квалификация такой рабочей силы обычно не соответствует современным требованиям. Возможным направлением решения данной проблемы может быть организация профессионального обучения молодежи из стран Центральной Азии непосредственно в России, а также на месте в странах исхода с помощью профильных преподавателей из России. Подготовленным таким образом работникам можно было бы открыть облегченный коридор по предоставлению долговременных миграционных статусов. В перспективе Россия получила бы необходимый потенциал для пополнения своего постоянного населения молодым квалифицированным контингентом.

Требуют большего внимания формирование более дружелюбного климата по отношению к мигрантам в российском обществе, противодействие проявлениям с его стороны ксенофобии и агрессии. Это тем более необходимо, что в не столь отдаленном будущем России придется расширить миграционную палитру, привлекая на работу мигрантов из других стран Азии, прежде всего из Китая, а возможно, из Индии и Пакистана. По ментальности

эти будущие мигранты гораздо дальше отстоят от россиян по сравнению с мигрантами из Центральной Азии, где еще сохраняется память о жизни в общей стране.

Серьезный вызов для миграционной политики представляют резкие колебания в численности населения трудоспособного возраста от десятилетия к десятилетию, обусловленные высокими демографическими волнами. Это создает огромные сложности для рынка труда, так как потребность в рабочей силе довольно инерционна и не может меняться столь же быстро и резко. Регулирование миграционного притока может смягчить демографические колебания. Но для этого миграционная политика должна быть очень гибкой, используя методы быстрого реагирования. Очередной подъем демографической волны начнется совсем скоро, с начала следующего десятилетия. К сожалению, пока волнообразность трудовых ресурсов ситуации, ее принципиальные различия в отдельные периоды перспективы совершенно упускаются из виду при разработке миграционной политики.

Хотя перспективной миграционной политикой России, несомненно, должна быть иммиграционная политика, одним определением общего вектора не обойтись. Необходимы инструменты быстрого реагирования на миграционные потоки в соответствии с меняющимися демографическими волнами.